

На правах рукописи

БУХАРБАЕВА АСИЯ РАДОЛЕВНА

**Политическая коммуникация в условиях легитимации и
делегитимации власти в современной России**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бухарбаева

Москва – 2013

6 128 4013

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления Факультета государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: Тимофеева Лидия Николаевна
доктор политических наук, профессор,
заместитель заведующего кафедрой
политологии и политического управления по
учебно-методической работе, Факультет
государственного управления, Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Официальные оппоненты: Чумиков Александр Николаевич
доктор политических наук, профессор,
генеральный директор ЗАО «Международный
пресс-клуб. Чумиков ПР и консалтинг»

Сухомлинова Татьяна Павловна
кандидат политических наук, доцент,
кафедра ЮНЕСКО, Международный институт
государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Ведущая организация: ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»

Защита состоится 26 июня 2013 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.12 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, 82, корпус D, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», корпус С.

Автореферат разослан 24 мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.С. Фалина

А.С. Фалина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена постоянной потребностью любой власти на федеральном, региональном или местном уровне завоевывать доверие граждан для успешного выполнения своей прямой функции - управления обществом. Но если раньше в качестве оснований легитимации власти выступали традиция, закон, харизма, идеология, эффективная политика и т.д., то сегодня все чаще на первый план выдвигается информационно-коммуникативный фактор, который обладает сильным кумулятивным эффектом при легитимации или делегитимации власти.

Кроме того, в условиях распространения глобального капитализма происходит перегруппировка основных субъектов легитимации: на первое место выходит замкнутый на себя политический и административный классы, больше заинтересованные в создании связей с влиятельными бизнес-группами, чем в проведении политических программ, отвечающих интересам простых граждан (К. Крауч). Это приводит к упадку общественных классов и массовой политики участия. Процесс легитимации или делегитимации власти становится уделом элиты, бюрократии, приближенных к ним средств массовой информации, что порождает апатию или протест у граждан.

В этих условиях кризис легитимности власти бывает подлинный, вызванный неэффективностью управления, реальным обеднением населения, и мнимый, связанный с развязанной диффамационной информационной кампанией против конкретных лиц в традиционных СМИ и Интернете. То же самое касается и процесса легитимации власти, нередко мы сталкиваемся с фальшивой легитимацией власти с помощью политической коммуникации, когда идет активный процесс мифологизации и мистификации образа власти, виртуализации ее политики, выдаваемого гражданам как подлинное ее лицо.

Однако наряду с этими процессами сегодня в корне меняется медиадизайн коммуникационной системы в России и мире. Легко контролируемая печатная, радио- и тележурналистика все чаще уступает место интернет-коммуникациям (соцсети, блоги, независимая социальная журналистика), а онлайн-среда становится площадкой свободной оппозиционной активности граждан страны, различных заинтересованных групп, что определенным образом влияет на легитимацию (делеги́тимацию) действующей власти. Одновременно с этим власть также пользуется этими каналами в своих целях, например, федеральная власть для делегитимации регионального политика, утратившего доверие федерального центра, или для дискредитации оппозиционных лидеров. При этом субъект коммуникации в отличие от прежней практики партийно-советской пропаганды часто является

весьма условным, а иногда и анонимным, прячущимся за всевозможными «никами». Таким образом, гражданам бывает довольно сложно восстановить подлинную картину происходящего и по достоинству оценить власть и ее политику.

Например, при выражении Президентом РФ недоверия мэру г. Москвы Юрию Лужкову, в условиях развернувшейся против него диффамационной кампании в близких к Кремлю СМИ, показатели его правления в 2011 году были весьма позитивными по сравнению с 1992 годом – временем его прихода к власти: уровень безработицы снизился с 6,2 до 1,4%; индекс промышленного производства поднялся с 76,2 до 102,4; доля населения ниже прожиточного минимума снизилась с 19,2% до 10,1%¹. Примерно такая же ситуация сложилась и вокруг президента Республики Башкортостан Муртазы Рахимова. И, напротив, при резком падении доверия к федеральной власти во время предвыборной агитации осенью-зимой 2011-2012 гг. кампания медиалегитимации первых лиц государства удержала уровень доверия к ним (особенно к Владимиру Путину) на достаточно высокой отметке.

В этой ситуации к субъектам легитимационной и делегитимационной политической коммуникации и ее качеству должны предъявляться особые требования. Общество сегодня нуждается в формировании политики массового участия, в создании условий для появления демократии обсуждений, для которой характерен постоянный диалог с властью, в четких критериях эффективности ее работы.

Совокупность этих доводов и заставило автора заняться исследованием роли политической коммуникации в условиях легитимации и делегитимации власти в России как на федеральном так и на региональном уровнях.

Степень научной разработанности темы. Исследование феномена политической коммуникации и легитимации власти получило широкое освещение в российских и зарубежных источниках. Но чаще всего данные явления рассматриваются авторами работ в отдельном контексте или акцент делается на одном из них. Ощущается также нехватка материалов о роли политической коммуникации в условиях делегитимации власти.

Особое значение в исследовании легитимности власти играют труды М.Вебера, заложившего начало исследованиям данного феномена, Д.Истона (предложившего системный подход к исследованию данного вопроса), С.Липсета, связывающего легитимность с эффективностью власти в обеспечении ее стабильности, а также Ж.Шабо, М.Догана, Д.Хелда, осовременивших веберовскую трактовку легитимации. Среди отечественных

¹ <http://www.kommersant.ru/doc/2052637> (дата обращения 26.10.2012).

исследователей легитимности власти особо выделим работы Л.Г.Аврутиной, В.А.Ачкасова, О.В.Гаман-Голутвиной, С.М.Елисеева, С.А.Ланцова, Ю.Г.Волкова, А.В.Лубского, В.П.Макаренко, Е.М.Харитонов, К.Ф.Завершинского, О.Ф.Шаброва, А.В.Скиперских, Н.Ф.Пономарева и др.

Научному осмыслению проблемы власти в ее коммуникативном аспекте посвящены фундаментальные труды зарубежных исследователей, представителей Франкфуртской научной школы – М.Хоркхаймера, Т.Адорно, Х.Арендт, Г.Маркузе, Ю.Хабермаса. Основу для анализа мы находим в кибернетическом подходе Н.Винера; в коммуникационном осмыслении политической системы Ж.-М. Коттрэ; в генетическом структурализме П.Бурдьё; в теории самореферентных систем Н.Лумана; в постструктуралистском понимании власти М.Фуко; в бихевиористской модели коммуникации Г.Лассуэла; в структурно- функциональном анализе общества Т. Парсонса; в постмодернистских трактовках власти как текста Ж.Бодрийяра; в компаративистском подходе к исследованию власти и коммуникации Вятра, П.Шарана; в концепции «гибкой власти» Дж. Ная; в оригинальных трактовках власти как особого политического института Б. де Жувенеля; в постдемократической концепции взаимоотношения власти и граждан К.Крауча и др.

Большую ценность для диссертационного исследования представляют труды по теории информационного общества, влиянию института СМИ на его формирование Д.Белла, М.Гидденса, М.Кастельса, М.Маклюэна, Э.Тоффлера, Ф.Уэбстера и др. Глубокому пониманию механизма формирования общественного мнения, которое, безусловно, влияет на легитимацию власти, способствуют работы американцев - У.Липпмана, Дж.Цаллера и др., а также наших соотечественников: Е.Г.Андрюшенко, Д.П.Гавры, Б.А.Грушина, С.Г.Кара-Мурзы, В.С.Комаровского, А.К.Уледова, В.А.Ядова и др.

Важные ориентиры в оценке социально-политической психологии масс, массовой политической коммуникации и политического поведения граждан в различных условиях представляют труды как зарубежных: Э.Аронсона и Э.Р.Протканиса, Т.Р.Гарра, Р.Харриса, Ф.Фукуямы, так и российских исследователей: Г.Г.Дилигенского, А.М.Зимичева, Д.В.Ольшанского, И.Н.Панарина, Е.Б.Шестопал, А.И.Юрьева и др.

Вопросам власти как коммуникативного общественного феномена посвящены исследования: М.П.Бочарова, А.А.Галкина, А.В.Глухой, М.Н.Грачева, Ю.В.Ирхина, В.С.Комаровского, В.Г.Ледяева, Е.Г.Морозовой, А.В.Назарчука, Я.А.Пляйса, А.И.Соловьева, Т.П.Сухомлиновой, Л.Н.Тимофеевой, А.Н.Чумикова, А.В.Шевченко и др.

За последние годы определенный вклад в рассмотрение политической коммуникации, ее взаимосвязи с легитимностью (легитимацией), лояльностью власти внесли авторы диссертационных исследований: Л.Г.Аврутина (2001), М.В.Лазарев (2004), А.В. Скиперских (2007), С.Ю.Чумикова (2007), П.Н.Кармак (2007), К.В.Суханова (2009), О.Ю.Алексеев (2009), М.А.Губин (2011), О.А.Попов (2011), Ю.Д.Далаева (2012) и др. Однако, несмотря на большое количество книг, монографий, диссертаций по политической коммуникативистике, легитимности власти, тема политической коммуникации как фактора легитимации и делегитимации власти не до конца изучена и недостаточно обобщена, не имеет должного теоретического и практического обоснования. В этой связи диссертационное исследование автора призвано восполнить имеющийся пробел.

Гипотеза исследования. Инновационность в сфере информационных процессов и глобализация капитализма в корне изменили медиадизайн коммуникационной системы и легитимационный ландшафт функционирования власти в России. Созданы условия, во-первых, для беспрецедентного участия политической коммуникации как в реальной, подлинной, так и в виртуальной, искусственно сконструированной легитимации и делегитимации политической власти; а, во-вторых, произошла перестановка основных субъектов легитимации: на первое место вышли замкнутые на себя политическая элита и бюрократия, больше заинтересованные в создании связей с влиятельными бизнес-группами, чем в проведении политических программ, отвечающих интересам граждан. Их не всегда прозрачный и конвенциональный альянс с влиятельными медиа деформирует процесс легитимации и делегитимации власти, порождая условия для формирования симулякр-демократии в России.

Объект исследования – политическая коммуникация в современной России.

Предмет исследования – политическая коммуникация в процессе легитимации и делегитимации власти в современной России.

Цель исследования - выявить конструктивный и деструктивный потенциал влияния политической коммуникации на общественное мнение в процессе легитимации и делегитимации власти и обозначить пути совершенствования легитимационной политической коммуникации в современной России.

Основные задачи исследования:

1. Изучить особенности коммуникативной концепции власти среди других ее трактовок в условиях информационной революции и показать ее когнитивные возможности для раскрытия сущности феномена власти.

2. Исследовать процесс воздействия политической коммуникации на легитимацию и делегитимацию органов власти и их первых лиц.

3. Проанализировать содержание легитимационной и делегитимационной коммуникации.

4. Рассмотреть практику осуществления политической коммуникации в условиях усиления делегитимации власти «сверху» - со стороны элиты и «снизу» - со стороны избирателей на федеральном и региональном уровнях.

5. Сформулировать и предложить эффективные меры борьбы с деструктивной легитимационной политической коммуникацией, создающей условия для формирования симулякр-демократии.

Основные научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна:

1. Доказаны преимущества использования коммуникационной концепции политической власти по сравнению с другими исследовательскими подходами, позволяющей в наибольшей степени понять суть происходящего в эпоху постмодерна, когда основой для дискурса о настоящем служат не бытие, труд, производство, а коды (знаки) производства, формирующие их системы (традиционные и новые медиа) и порожденная ими виртуальная политика. В этих условиях управление информационными потоками и технологиями становится одной из главных функций власти, а эффективное управление политической информацией наряду с другими факторами определяет уровень ее легитимности.

2. Выявлены функции политической коммуникации как основания для легитимации и делегитимации власти: смылосозидающая, комплементарная, кумулятивная, что наряду с такими уже известными основаниями ее утверждения как закон, традиция, харизма (М.Вебер), идеология, структура, персона (Д.Истон), демократические, технократические, онтологические основания власти (Ж.-Л.Шабо), нормативное и идеальное нормативное согласие (Д.Хелд), общая вера и политическая активность граждан (Дж. Везерфорд) и др., что значительно усиливает и изменяет вектор легитимации. При этом она может нести как конструктивный, так и деструктивный потенциал.

3. Показано, что процесс легитимации и делегитимации посредством политической коммуникации связан с верой людей в источник информации (традиционные или новые медиа), с тем, как в них представлено соответствие/несоответствие действий власти ожиданиям общества, его потребностям. Предложено эвристическое видение процесса делегитимации власти: легитимность→лояльность→нелояльность→делегализация→утрата

морального доверия→кризис легитимности→делегитимация, тесно связанное с влиянием политической коммуникации на каждом этапе.

4. Представлены результаты решающего воздействия медиалегитимации или медиаделегитимации (наряду с другими основаниями) при формировании доверия/недоверия к власти (на среднее и старшее поколение – телевидения, на молодежь – интернет-медиа). Отмечено, что, несмотря на падение доверия к медиа, они остаются главными источниками формирования общественного мнения, посредством которых проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп населения к политическим событиям и к деятельности лидеров власти. Целенаправленно выстроенная политическая коммуникация с помощью медиаресурса способна как повысить, так и понизить уровень легальности и морального доверия к власти, составляющих содержание процесса ее легитимации и делегитимации, даже в условиях, противоречащих реальным ее достижениям.

5. Даны две модели делегитимации власти – «сверху» и «снизу» на региональном и федеральном уровнях. Делегитимация «сверху» выражается недоверием руководителя высшего звена нижестоящему. «Верхушечная» делегитимация вторична, зависит от авторитета лидера страны и имеет менее устойчивый эффект. Делегитимация «снизу» сопровождается утратой властью кредита общественного доверия и более устойчива. В обоих случаях коммуникационное вмешательство дает заметный результат.

6. Сделан вывод о том, что в целом для политической коммуникации в современной России характерна вертикальная асимметричная модель общения власти с обществом. Сформулированы и предложены меры по борьбе с деструктивной легитимационной политической коммуникацией, ведущей к симулякр-демократии. При этом для ее дальнейшего совершенствования необходимо: 1) развитие качественной журналистики, свободной от влияния государственных структур и лоббирования определенных групп интересов; 2) совершенствование практики общественного телевидения и on-line площадок общественных инициатив в интернете; 3) проведение публичных политических дебатов с участием первых лиц государства, способствующих легитимации власти в глазах общественности; 4) усиление медиавоспитания населения и привитие ему политической культуры для борьбы с манипулятивными информационными воздействиями; 5) оптимизация деятельности PR- и пресс-служб органов власти, предоставляющих актуальную информацию обществу; 5) в региональном разрезе - проведение прямых выборов глав субъектов федерации, достоверных публичных опросов общественного мнения, формирование пула профессиональных независимых СМИ.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена комплексным исследованием политической коммуникации в условиях легитимации и делегитимации власти. Ее результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях политической коммуникации в условиях легитимации и делегитимации власти в регионах и России в целом. Теоретические разработки, выводы и предложения диссертационной работы могут быть применены политиками, органами государственной и муниципальной власти при формировании PR- и медиапланов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также при составлении образовательных программ в области политологии, политической коммуникативистики, теории и практики связей с общественностью, социологии массовых коммуникаций, политической конфликтологии.

Методология и методы исследования. С учетом многоаспектности темы ключевое значение имеет междисциплинарный и комплексный характер исследования. В работе использованы положения и выводы политической науки, философии, социологии, политической и социальной психологии, оформившиеся в виде различных теорий: власти, элит, легитимности, коммуникаций, политического процесса, интеракции и символического обмена, информационного общества, теории сетей, управления, психологии масс, мифов и мифотворчества, общественного мнения, имиджа и др.

В качестве методологического ключа автор использовал принцип поливариативности исследования, объединив институциональный, структурно-функциональный, социокоммуникативный, социокультурный подходы. Применение институционального подхода, к примеру, позволило всесторонне рассмотреть феномен власти в контексте ее становления. Социологический - выявил взаимозависимость власти и коммуникационных процессов от состояния развития общества, его социальной структуры, элиты. Нормативно-ценностный подход позволил обнаружить корреляцию легитимации власти с совпадением (несовпадением) оценок происходящего у власти и общества с точки зрения общего блага и их моральных ценностей. Методы социологического анализа: инвент- и контент-анализ СМИ широко применялись автором для анализа медиапрактики на региональном и федеральном уровнях, став основой для разработки мер по совершенствованию легитимационной политической коммуникации.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Власть является многомерным понятием, по отношению к которому на протяжении всей истории формировались различные подходы, концепции и оценки. В целом до середины XX века господствовала силовая

концепция, однако в связи с глобализацией и завоеваниями информационно-коммуникативной революции стало формироваться новое медиапространство, повлиявшее на медиатизацию политики. В этой связи наиболее эвристичной представляется коммуникативная трактовка власти как наиболее авторитетного коммуникатора в общественно-полезном дискурсе. В современном информационном обществе политическая коммуникация осуществляет формирующее воздействие на систему ценностей, как отдельного человека, так и общества в целом посредством внедрения в массовое сознание оценок актуальных событий. Она выступает неизменным атрибутом власти, а также средой ее функционирования с горизонтальными и вертикальными связями.

2. Политическая коммуникация играет важную роль, как в легитимации власти, так и в процессах ее делегитимации наряду с другими ее основаниями, но в периоды кризисов легитимности власти роль коммуникации значительно повышается. Грамотное, эффективное управление коммуникационными потоками способно снять наиболее острые противоречия во взаимоотношениях власти и общества, привести стабильность в процессы их взаимодействия.

3. Процессы легитимации и делегитимации имеют сложную структуру, подразумевающую различные этапы их протекания в обществе. Легитимность власти тесно связана с такими понятиями как доверие/недоверие, лояльность/нелояльность, легализация/делегализация, что при определенных обстоятельствах может привести к полной делегитимации власти как политико-правового института. При этом лояльность характеризует корректное отношение граждан к власти, соблюдение ее норм, легальность несет правовой оттенок, а легитимность включает в себя моральные и правовые оценки власти вместе взятые. Все эти понятия связаны причинно-следственной связью и напрямую влияют на стабильность государства и благосостояние граждан страны.

4. СМИ выступают важнейшим каналом легитимационной и делегитимационной политической коммуникации, формирования общественного мнения по отношению к деятельности власти. Именно посредством медиа могут запускаться диффамационные кампании, негативно сказывающиеся на легитимности власти и ее первых лиц. Современный период развития политических коммуникаций характеризуется появлением нового информационного ресурса, которым становится интернет, успешно конкурирующий с традиционными медиа – прессой, радио и телевидением. Обсуждения политических проблем в социальных сетях, блогах, форумах, в электронных журналах способствуют вовлечению в политический дискурс значительного числа активных граждан страны, особенно молодежи.

Неслучайно нежелание или неумение власти идти на контакт с пользователями интернета, виртуальным электоратом способно привести к негативным последствиям. Власть должна пересмотреть свою стратегию и тактику по отношению к данному коммуникативному сообществу.

5. Делегитимация власти есть процесс утраты доверия к ней. Как показывает российский опыт, делегитимация может идти как «сверху», так и «снизу». Делегитимация «сверху» характеризует состояние, при котором федеральная власть вызывает недоверие к руководителю региона. Делегитимация «снизу» представляет собой более опасный для власти сценарий, свидетельствующий о недоверии к власти широких слоев населения. В обоих случаях политическая коммуникация способна либо ухудшить ситуацию, либо способствовать ее развитию в позитивном ключе.

6. Кризис доверия к власти у активной общественности городов во время выборов 2011-2012 гг. постепенно переходит в лояльность к ней. Власти необходимо откорректировать подходы к проведению избирательных кампаний и выборов, сделать их максимально прозрачными и справедливыми, ввести в практику публичный телевизионный дискурс претендентов на пост президента, их участие в политических дебатах, «прямых линиях», пойти на контакт с конструктивной оппозицией.

Степень достоверности исследования подтверждается совокупностью документной и фактологической базы исследования. Информационно-эмпирическую основу анализа составили нормативно-правовые документы (законы, указы, постановления), результаты политологических и социологических исследований Левада-центра, ВЦИОМ, ФОМ, региональных аналитических центров г. Уфы, авторский социологический опрос по проблемам легитимности власти в российском обществе (с точки зрения населения в отдельно взятом регионе), экспертный опрос, организованный автором в г. Уфе (Башкортостан) относительно бывшего и нынешнего президентов республики; проведенный автором контент-анализ федеральных СМИ за 2009-2010 года (150 публикаций ведущих федеральных изданий таких как «Ведомости», «Коммерсант», «Русский репортер», «Эксперт», «КП» и др.), а также ведущей газеты – «Республики Башкортостан» в ходе которого проанализировано 150 номеров издания за 2009-2010 года (до ухода с поста президента М. Рахимова в июле 2010).

Апробация исследования. Основные идеи диссертации были апробированы в ходе выступления автора на XII Всероссийской конференции молодых ученых и аспирантов «Государство и общество: проблемы взаимодействия в современной России» (Москва, 2012), а также отражены в семи публикациях автора.

По результатам диссертационного исследования опубликовано 7 статей.

Структура исследования

ВВЕДЕНИЕ	
Глава 1	Теоретические основы исследования политической коммуникации в условиях легитимации и делегитимации власти
1.1 Особенность коммуникативной трактовки власти среди других ее концепций	
1.2 Политическая коммуникация как инструмент легитимации и делегитимации современной власти	
1.3 Политическая коммуникация как атрибут и пространство функционирования власти в условиях кризиса легитимности	
Глава 2	Политическая коммуникация в условиях кризиса легитимности власти (на региональном и федеральном уровнях)
2.1 Легитимационная и делегитимационная роль политической коммуникации на региональном уровне (на примере Москвы и Башкортостана)	
2.2 Возможности политической коммуникации в условиях снижения легитимности федеральной власти (на примере парламентских и президентских выборов 2011-2012 гг.)	
2.3 Совершенствование легитимационного потенциала политической коммуникации на пути к делиберативной демократии	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются гипотеза, объект и предмет исследования, цели и задачи работы, раскрывается теоретико-практическая значимость результатов исследования, указываются методология и методы исследования, отмечаются основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, степень достоверности и апробация исследования.

В первой главе *«Теоретические основы исследования политической коммуникации в условиях легитимации и делегитимации власти»* анализируются существующие в современной политической науке теории и концепции власти, подводящие автора к коммуникативному осмыслению властных отношений, а также политическая коммуникация как важный инструмент и атрибут легитимации и делегитимации современной власти.

В первом параграфе *«Особенность коммуникативной трактовки власти среди других ее концепций»* автор на основе имеющихся в научной литературе подходов к анализу власти обосновывает ее коммуникативную природу, дает характеристики существующим концепциям, выделяет школы и направления исследований и делает вывод о том, что в связи с завоеваниями информационно-коммуникативной революции, масштабным распространением электрической связи, телеграфа, телефона, радио, формированием нового информационного медиапространства и культурного ландшафта трансформировалась трактовка власти. По причине этих изменений управление информационными потоками и информационными технологиями стало существенным рычагом политической власти, а эффективное управление политической информацией определяет успех будущего политического развития.

Р.-Ж. Шварценберг характеризовал политическую коммуникацию как процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системой², а американский политолог Л. Пай называл коммуникацию «паутиной человеческого общества», создающей основу для организованного установления в обществе властных взаимоотношений³.

² Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. Ч.1. М., 1992. С.174

³ Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. Oxford. New York, 1987.

Особый вклад в формирование коммуникативной трактовки власти внесли философы Франкфуртской школы, неомарксисты, постструктуралисты, постмодернисты, неолибералы. У одних власть представлена как результат позитивного взаимодействия, общения (Х. Арендт, Ю. Хабермас), у других как аутопозис⁴ - самостоятельное, саморазвивающееся явление (Н. Луман), феномен массовой культуры (Г. Маркузе, Т. Адорно), комплексная стратегическая ситуация в определенном обществе (М. Фуко), набор символических компетенций - габитус (П. Бурдьё), коммуникация в пространстве симуляции (Ж. Бодрийяр), «мягкая власть» т.е. власть «соблазнения» или продвижения политических и культурных ценностей другой страны (Дж. Най) и др. Использование коммуникативного подхода в исследовании политической власти в условиях становления информационного общества позволяет автору в дальнейшем сформулировать предложения для ее успешной легитимации с помощью традиционных и новых медиа.

Во втором параграфе «Политическая коммуникация как инструмент легитимации и делегитимации современной власти» рассматривается взаимодействие политической коммуникации с процессами легитимации и делегитимации власти в усложняющемся политическом поле; определен механизм влияния политической коммуникации на легитимацию и делегитимацию власти.

Легитимность означает согласие народа с властью, положительное отношение общественного мнения к действующим институтам власти, признание правомерности ее функционирования. Делегитимацией именуется противоположный процесс, связанный с утратой доверия к власти или политической системе в целом, лишением политики власти общественного кредита. Автором выявлена легитимационная коммуникация – коммуникационная деятельность власти, направленная на завоевание ею доверия со стороны населения и делегитимационная коммуникация, в свою очередь, способствующая понижению (ослаблению) легитимности власти и ее институтов. Степень легитимности власти существенно обусловлена эффективностью ее участия в политической коммуникации, диалоге с

⁴Аутопозис (от греч. auto – сам, poiesis – создание, производство) – самопостроение, самовоспроизводство живых существ, в том числе человека, которые отличаются тем, что их организация порождает в качестве продукта только их самих без разделения на производителя и продукт/Микешина Л.А.Философия науки. Эпистемология. Методология. Культура. М., 2006.

обществом, так как проблема легитимности – это в значительной мере проблема вовлеченности общества в управление государством.

На современном этапе целесообразно говорить о таком явлении, как *управление легитимностью* – сознательном усилении, повышении легитимности самой властью, что характерно для эпохи *постдемократии* (согласно теории К. Крауча), симулякр-демократии (линия Ж. Бодрийяра), где новые технологии (в том числе информационно-коммуникационные) принципиально меняют легитимационные признаки власти.

В ходе исследования отмечается, что легитимность современной политической власти и ее институтов находится в прямой зависимости от ее коммуникативных свойств, что выражается в реальном (прямая коммуникация), медийном (через СМИ) и сетевом (посредством Интернета) уровнях. Главная же функция политической коммуникации в условиях кризиса легитимации (делегитимации) состоит в организации доступных, альтернативных информационных каналов для полноценного информационного контакта с населением, стабилизации взаимоотношений, снятия кризисных явлений.

В третьем параграфе «*Политическая коммуникация как атрибут и пространство функционирования власти в условиях кризиса легитимности*» исследуется кризисная политическая коммуникация, раскрываются источники и причины ее возникновения, выделяются виды кризисов, коммуникативные барьеры, манипулятивные политические технологии, а также роль и влияние политической коммуникации в таких сложных для власти условиях. Выявлено, что кризис легитимности способствует позиционированию субъекта власти в ситуации, когда против него начинают действовать делегитимационные механизмы и образуется схема: легитимность → лояльность → нелояльность → делегализация → утрата морального доверия → кризис легитимности → делегитимация.

Определены понятия делегитимации «снизу» и «сверху». При этом делегитимация «снизу» сопровождается утратой доверия, лишением политики власти общественного кредита, моральной и правовой поддержки со стороны населения. Делегитимация «сверху» отмечается, как правило, в выражении недоверия руководителя высшего звена своему подчиненному, что носит более латентный характер по сравнению с первым вариантом и часто сопровождается диффамацией – распространением неправдоподобных слухов, сплетен, клеветы, специально организованными медиакампаниями, негативно влияющими на имидж и легитимность власти. Вместе с тем на практике эти два вида делегитимации могут соединяться воедино, образуя общий кризис морального и правового недоверия к власти.

Автор приходит к выводу, что в современных условиях принципиально меняется подход к осмыслению процессов легитимации власти, где основными субъектами формирования легитимности выступает уже не только население, общество в целом, а могущественная властная элита, бюрократия, государственная служба, больше заинтересованные в создании связей с влиятельными бизнес-структурами, чем в проведении политических программ, отвечающих интересам и потребностям граждан.

Во второй главе *«Политическая коммуникация в условиях кризиса легитимности власти (на региональном и федеральном уровнях)»* оценивается практика осуществления политической коммуникации на региональном и федеральном уровнях в условиях легитимации и делегитимации власти, рассмотрены возможности политической коммуникации в различных кризисных ситуациях, обозначены меры совершенствования легитимационного потенциала политической коммуникации на пути построения делиберативной демократии (согласно идеальной модели Ю. Хабермаса). Отмечается, что легитимность федеральной власти во многом зависит от легитимности власти в регионах. В определенном смысле доверие граждан к центральной власти определяется и качеством региональных руководителей, проводимой ими политики.

В первом параграфе *«Легитимационная и делегитимационная роль политической коммуникации на региональном уровне (на примере Москвы и Башкортостана)»* исследуется политическая коммуникация, осуществляемая региональными лидерами-тяжеловесами Ю.М. Лужковым (экс-мэр г. Москвы) и М.Г. Рахимовым (экс-президент Республики Башкортостан), уровни повышения и понижения легитимности их власти, внутренние и внешние причины эффективности и неэффективности правлений этих политиков, а также дается авторская оценка их политической деятельности.

Граждане в российских регионах, особенно в национальных республиках, длительное время находились под властью одних и тех же лиц, пришедших еще в начале 90-х гг. XX в., что сыграло двойственную роль в строительстве обновленного российского государства.

Отмечается схожесть сценариев уходов со своих руководящих постов этих региональных лидеров, а также серьезное влияние делегитимации «сверху», усиленное нарастающим недовольством масс «снизу». Замечено также, что «верхушечная» делегитимация вторична и зависит от авторитета субъекта делегитимации. Но если он сам утерять доверие, то легитимность объекта его воздействия может восстановиться. Совокупность определенных факторов, а именно развернутые против лидеров медиакампании, личные конфликты региональных руководителей с руководителями федеральной власти, давление центральной власти, просчеты в осуществляемой

политической линии, коррупционная деятельность ближайших родственников способствовали делегитимации власти, что привело к досрочному снятию полномочий (М.Г. Рахимов), фактически «увольнению» с поста (Ю.М. Лужков).

В ходе исследования продемонстрированы возможности политической коммуникации при делегитимации региональной власти «сверху» и «снизу». Несмотря на объективные показатели в целом позитивной деятельности региональных политических лидеров-тяжеловесов Ю.М.Лужкова (мэр г. Москвы) и М.Г.Рахимова (президент Республики Башкортостан), развязанные против них «сверху» диффамационные кампании в СМИ в 2010 г., способствовали снижению уровня легитимности региональной власти.

Отмечается, что кризис легитимности региональной власти часто сопровождается отсутствием эффективной коммуникации с федеральной властью, что выражается в стремлении региональных лидеров добиться большей независимости и свободы политических действий.

На примере анализа деятельности региональных лидеров Республики Башкортостан и Москвы видно, что власть должна действовать в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются к ней в связи с динамичными и качественными изменениями современного мира и его вызовами. Вследствие новых задач, система власти должна быть построена таким образом, чтобы не подавлять многообразие интересов в обществе, а стремиться к согласию и солидарности всех его членов с помощью эффективно выстроенной, диалоговой политической коммуникации.

Во втором параграфе «Возможности политической коммуникации в условиях снижения легитимности федеральной власти (на примере парламентских и президентских выборов 2011-2012 гг.)» анализируется практика осуществления федеральной властью политической коммуникации в указанные годы, где показана схема предпринятой ею пропагандистского воздействия на легитимацию власти. Выделены стимулирующие, комплементарные свойства политической коммуникации во время развернутых федеральной властью кампаний, способствовавших поддержанию легитимности В.В.Путина не ниже критической отметки.

Автор отмечает, что на фоне экономического кризиса в течение всего 2011 года ситуацию характеризовало падение рейтингов партии власти и первых лиц государства. В обществе возросло беспокойство, чувство незащищенности, неопределенности в отношении собственного будущего, охватившее широкую общественность, затронувшее даже его обеспеченную часть, и, прежде всего, жителей столицы и крупных городов России. Это было связано, в первую очередь, с падением доверия к институту выборов как важнейшему показателю демократии и особой ценности современного

общества. Проведенные выборные парламентские и президентские кампании 2011-2012 гг. выявили уязвимость запасов легитимности власти, что способствовало снижению электоральных рейтингов, сокращению кредита общественного доверия, возрастанию протестного потенциала по стране в целом. Так, реального выбора избиратели не получили, а местные элиты остались без открытых инструментов политической конкуренции и законной коммуникации с избирателями.

При этом появлению кризисных легитимационных явлений способствовали: 1) интернет (социальные сети, блоги, форумы, «живые журналы» и др.), ставший основным источником формирования протестных настроений, местом консолидации оппозиционных сил; 2) независимые медиа (в том числе электронные), свободно интерпретирующие политические события; 3) не всегда эффективная, продуманная коммуникация самой власти, а также вызывающие негативные оценки пиар-акции (типа «неожиданного» подъема со дна Черного моря В.В.Путиным «древней» амфоры и др.).

Вместе с тем удачно организованные медиакампании (посредством официальных печатных СМИ, государственного телевидения) в защиту власти не позволили ее легитимности опуститься ниже критической отметки, способствуя реабилитации имиджа власти, ее авторитета, повышению рейтингов, снятию напряженности в обществе, снижению протестной волны.

На основе проведенного исследования автор пришел к выводу, что в обществе фиксируется переход от манипулятивных техник воздействия к диалоговым моделям, но с устойчивыми вертикальными субъект-объектными связями (от власти к населению). Власть и ее первые лица повышают свою легитимность, принимая популярные законы и поправки, ведя антикоррупционные кампании. Важным критерием легитимности остается вера россиян в способность власти справиться с кризисом. Условием этой веры является реализация властью идеи гражданского общества, предполагающей не только наличие определенных механизмов корректировки законодательства, но и учета требований, и протестов россиян, развития канала обратной связи. Эти меры должны способствовать приближению населения к власти, их консолидации, эффективному взаимодействию в условиях развития реальной, а не симулякр-демократии.

В третьем параграфе «Совершенствование легитимационного потенциала политической коммуникации на пути к deliberативной демократии» предпринимается попытка выделить эффективные, по мнению автора, меры по повышению легитимации власти при помощи инструментов политической коммуникации, а также обозначить пути совершенствования легитимационного потенциала региональной и федеральной власти.

Отмечено, что информационная открытость органов государственной и муниципальной власти является органическим качеством демократической политической системы, что предполагает эффективность решений и действий власти, равный доступ всех граждан к информации о властных структурах, возможность поиска, получения и распространения информации в сфере политико-властных отношений. В современных условиях актуальным становится организация политического дискурса в духе делиберативной (совещательной, диалоговой) демократии, которая рассматривается как демократия рационального дискурса, обсуждения, убеждения, аргументации и компромисса. Главным субъектом такой демократии выступает современный человек-гражданин, активный участник политических и гражданских процессов.

При этом для совершенствования легитимационного потенциала, преодоления закрытости региональной власти необходимыми мерами являются: активное использование всех богатых возможностей интернет-ресурсов (блоги, социальные сети, общение с населением онлайн и т.д.), функционирование качественной журналистики, независимых медиа, прямые выборы глав субъектов страны, прозрачный выборный процесс, проведение правдивых и эффективных опросов общественного мнения по важнейшим общественно-политическим, экономическим, социальным вопросам.

В федеральном разрезе также требуются серьезные меры по повышению легитимности власти: легитимация института выборов как важнейшего явления демократического устройства страны, проведение эффективных, а не показательных политических дебатов, «прямых линий», формирование медиавоспитания и высокой политической культуры граждан, позволяющих уверенно ориентироваться в политических вопросах и выявлять манипулятивные тактики власти и медиа, грамотно построенная деятельность служб по связям с общественностью и СМИ, продуманная коммуникация с оппозицией, запуск общественных (не государственных) медиа, где всё вышеперечисленное базируется на основе высокой политической этики самой власти, рассматривающей вопрос о приемлемом для общества сочетании морали и политики. При этом автор отмечает определенные успехи власти на поприще развития политической коммуникации с помощью новых форм политической обратной связи с населением типа «открытого правительства», общественного совета при Президенте РФ, интерактивного портала «Российская общественная инициатива», запуска в мае 2013 г. долгожданного канала общественного телевидения и др.

В **заключении** диссертант подводит итоги исследования и излагает основные выводы, намечает контуры работы на будущее. В ходе исследования нашла подтверждение рабочая гипотеза, предложенная автором, о явлении

симулякр-демократии, которая не устраивает активную общественность, настаивающую на честных процедурах взаимодействия с властью, создании открытых каналов обратной политической связи с ней и выступающую против манипулятивной медиалегитимации власти. Подчеркнуто, что процесс легитимации посредством политической коммуникации выявляет соответствие или несоответствие действий власти ценностным характеристикам общества. В связи с этим автор доказывает тезис о комплементарной, кумулятивной роли политической коммуникации в процессе легитимации и делегитимации власти. Подтверждено серьезное воздействие медиалегитимации или медиаделегитимации при формировании доверия/недоверия к власти даже вопреки конкретным результатам ее деятельности (на среднее и старшее поколение с помощью телевидения, на молодежь – интернет-медиа). Отмечено, что новые медиа наряду с традиционными выступают важным источником формирования общественного мнения, посредством которых проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к политическим событиям и профессиональной деятельности лидеров власти. Представлены модели делегитимации власти – «сверху» и «снизу» в результате анализа практики осуществления политической коммуникации на региональном и федеральном уровнях, что говорит об источнике формирования недоверия. Утверждается, что на современном этапе актуально говорить о таком явлении, как *управление легитимностью*, т.е. сознательном усилении, повышении легитимности самой властью с помощью направленных коммуникативных кампаний.

Для современного этапа развития российского общества характерно возрастание роли политической коммуникации, особенно в условиях делегитимации власти. Это подтверждают социологические опросы, проведенные в 2011-2013 гг. всероссийскими социологическими центрами и авторское исследование, осуществленное в Республике Башкортостан в сентябре 2012 года.

Выявлено, что политическая коммуникация является важнейшим нематериальным ресурсом власти, призванными разрешить накопившиеся противоречия и сформировать условия позитивного, комфортного развития современного российского общества. Необходима дальнейшая более эффективная работа по совершенствованию политического дискурса, преодолению серьезного легитимационного кризиса власти, системных противоречий внутри элит, и самого общества. Важно, чтобы общественное мнение не перманентно менялось под воздействием официальных СМИ, а складывалось в условиях развития независимой прессы и свободного волеизъявления. Во многом это зависит от того, удастся ли совершить перелом в настроениях и убедить общество, что власть реально ведет борьбу

по очищению политической, моральной, психологической атмосферы, воспринимает граждан как людей, достойных уважения, восприимчива к сигналам, идущим от общества, и готова на них адекватно реагировать.

Основные положения диссертационного исследования изложены в 7 опубликованных статьях, общим объемом 3 п.л.:

1. Бухарбаева А.Р. К вопросу легитимации власти в современном обществе//Вестник ВЭГУ. Уфа. - 2012. - № 6 (62). - 0,4 п.л.
2. Бухарбаева А.Р. Анализ политических настроений после выборов 2011-2012 гг.//Вестник ВЭГУ. Уфа. - 2013. - № 2. - 0,3 п.л.
3. Бухарбаева А.Р. Связи с общественностью и государственное управление: поиск новых подходов в современных условиях//Актуальные проблемы политики и политологии России: сборник научных статей; под общ. Ред. О.Ф. Шаброва. М.: Изд-во РАГС, 2011. - 0,5 п.л.
4. Бухарбаева А.Р. Рекрутирование политических элит в регионах: от номенклатурно-авторитарной системы к демократической? (на примере Республики Башкортостан)//Актуальные проблемы политики и политологии в России: сборник научных статей; отв.ред. А. С. Фалина. М.: Изд-во «Проспект», 2012. - 0,6 п.л.
5. Бухарбаева А.Р. Рекрутирование политической элиты в Республике Башкортостан//Научные школы и вызовы современности "Премии Альфреда Нобеля 110 лет". Труды итоговой Международной научно-практической конференции с элементами научных школ. 23-24 ноября 2011 г. Москва, Российская Федерация. Часть 1. /Под общ. ред. В. М. Герасимова. М. - 2012. - 0,4 п.л.
6. Бухарбаева А.Р. Коммуникативное обоснование легитимности власти: теоретический аспект//Труды XII Всероссийской конференции молодых ученых и аспирантов с международным участием «Государство и общество: вопросы взаимодействия. М. - 2012.- 0,4 п.л.
7. Бухарбаева А.Р. Политическая коммуникация в условиях трансформации современного общества//Грани познания: Сборник научных трудов молодых ученых /Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). Уфа. -2013. - 0,4 п. л.

Бухарбаева

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

БУХАРБАЕВА Асия Радолевна

Тема диссертационного исследования
«Политическая коммуникация в условиях легитимации и делегитимации
власти в современной России»

Научный руководитель
доктор политических наук, профессор
Тимофеева Лидия Николаевна

Изготовление оригинал-макета
БУХАРБАЕВА Асия Радолевна

Подписано в печать 23.05.2013 г.

Объем 1,0 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ №183

Отпечатано в типографии «Реглет»

119606, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 39

(495) 363-78-90; www.reglet.ru